

УДК 903.2(571.53)«634»

Неолитические материалы местонахождения Деревня Мартынова (Северное Приангарье)

С. А. Когай

Иркутский государственный университет

И. М. Бердников

*Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН
Иркутский государственный университет*

Аннотация. Работа выполнена в виде сообщения и продолжает серию публикаций, целью которых является введение в научный оборот, анализ и систематизация новых материалов из раскопок последних лет в Северном Приангарье. Охарактеризованы находки неолитического возраста, полученные в результате спасательных работ на многослойном местонахождении Деревня Мартынова. В их числе каменный инвентарь, включающий разнообразные орудия и дебитаж, а также костяные изделия. Керамическая коллекция неолитического горизонта представляет собой практически однородный комплекс из 20 сосудов усть-бельского типа, декорированных гладкими стеками, гребенчатыми и овальными штампами. Особый интерес представляют экземпляры с оттисками плетеной сетки на внешней поверхности. Находки разнообразно орнаментированных, но при этом идентичных в морфотехнологическом аспекте, сосудов в одном слое подтверждают невозможность четкой дифференциации данного керамического типа на казачинский (ранний) и усть-бельский (поздний).

Ключевые слова: Северное Приангарье, неолит, сохранение археологического наследия, стратиграфия, усть-бельская керамика.

Введение

Археологические исследования ложа Богучанского водохранилища последних лет, как уже не раз отмечено, предоставили в наше распоряжение значительный массив источников разного характера. Их изучение уже позволило наметить решение ряда актуальных для юга Средней Сибири проблем [Бердников, 2013]. Настоящее исследование выполнено в виде сообщения и продолжает серию публикаций, главной целью которых является введение в научный оборот новых материалов, их анализ и систематизация. Характеризуемый археологический объект – Деревня Мартынова – вследствие наличия достаточно четкой стратиграфии представляет значительный интерес в аспекте комплексного геоархеологического изучения голоценовых многослойных памятников Северного Приангарья.

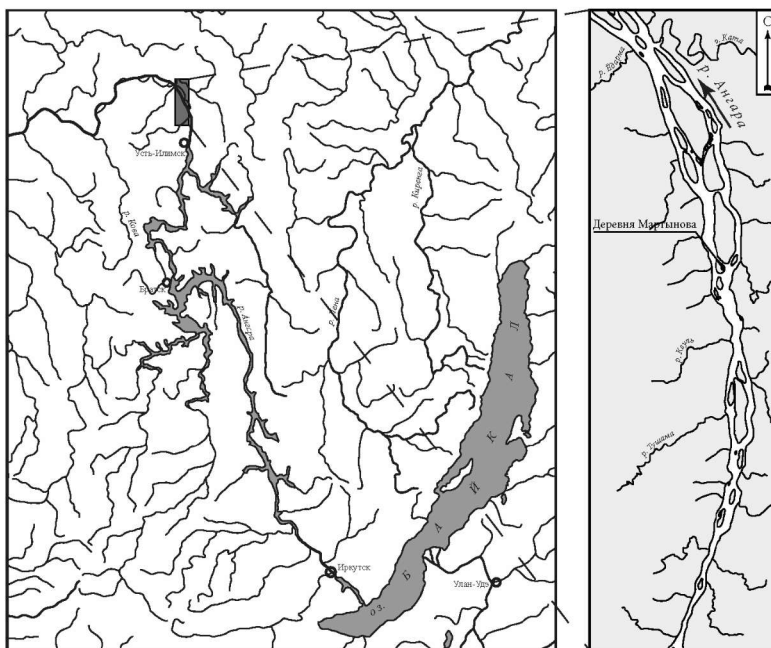

Рис. 1. Карта с указанием местоположения стоянки Деревня Мартынова

Местонахождение Деревня Мартынова расположено на правом берегу о-ва Ватакина на р. Ангаре, в 58 км на север от бьефа плотины Усть-Илимской ГЭС (Усть-Илимский район Иркутской области) (рис. 1). История исследований объекта непродолжительна. Открыт он в 2007 г. во время разведки, выполненной в рамках программы сохранения археологического наследия в зоне затопления Богучанской ГЭС. В 2011 г. на месте проведены рекогносцировочные работы по уточнению границ местонахождения, а в 2012 г. – спасательные археологические раскопки.

В результате работ 2012 г. двумя раскопами вскрыто в общей сложности 600 м². В настоящей статье приводятся данные по раскопу 2.

Выявлено 17 литологических слоев общей мощностью 4 м (рис. 2). Слои 1–14 относятся к голоцену, слои 15–17 – к позднему неоплейстоцену. Пачка голоценовых седиментов сложена переслаивающимися суглинками и супесями и включа-

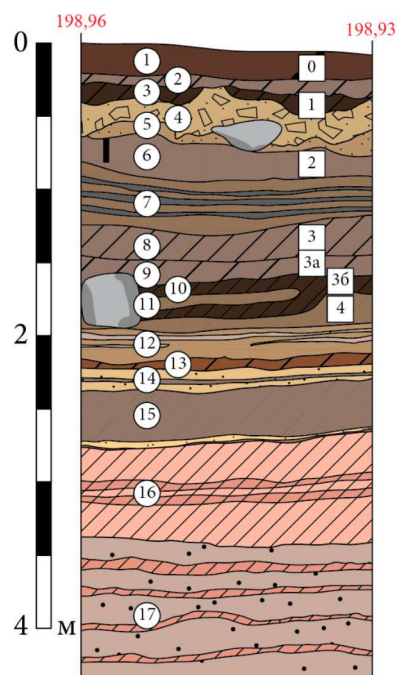

Рис. 2. Стратиграфический разрез местонахождения Деревня Мартынова: 1–17 – номера литологических слоев, 0–4 – номера культуросодержащих горизонтов

ет в себя две генерации валунника. Поздненеоплейстоценовые отложения представлены чередующимися супесчано-песчанистыми и легкосуглинистыми слоями. Слои 5–17 вскрыты только в пикете 1 раскопа 2. Археологический материал зафиксирован в семи культуросодержащих горизонтах, предварительно датированных в хронодиапазоне от раннего неолита до первой половины XX в. Полное описание стратиграфической последовательности представлено в публикации, специально посвященной данному вопросу [Попов, Ребриков, Ощепкова, 2012].

Культуросодержащий горизонт 3б, имеющий отнесенный нами к атлантической стадии голоцена возраст, залегает на глубине 1,5–1,8 м от дневной поверхности на разных участках и приурочен к литологическому слою 10. В соответствии с планиграфическими данными материал сконцентрирован в трех больших скоплениях в северной, средней и южной частях пикета 1. Всего горизонт насчитывает 13 454 единицы находок.

Материалы

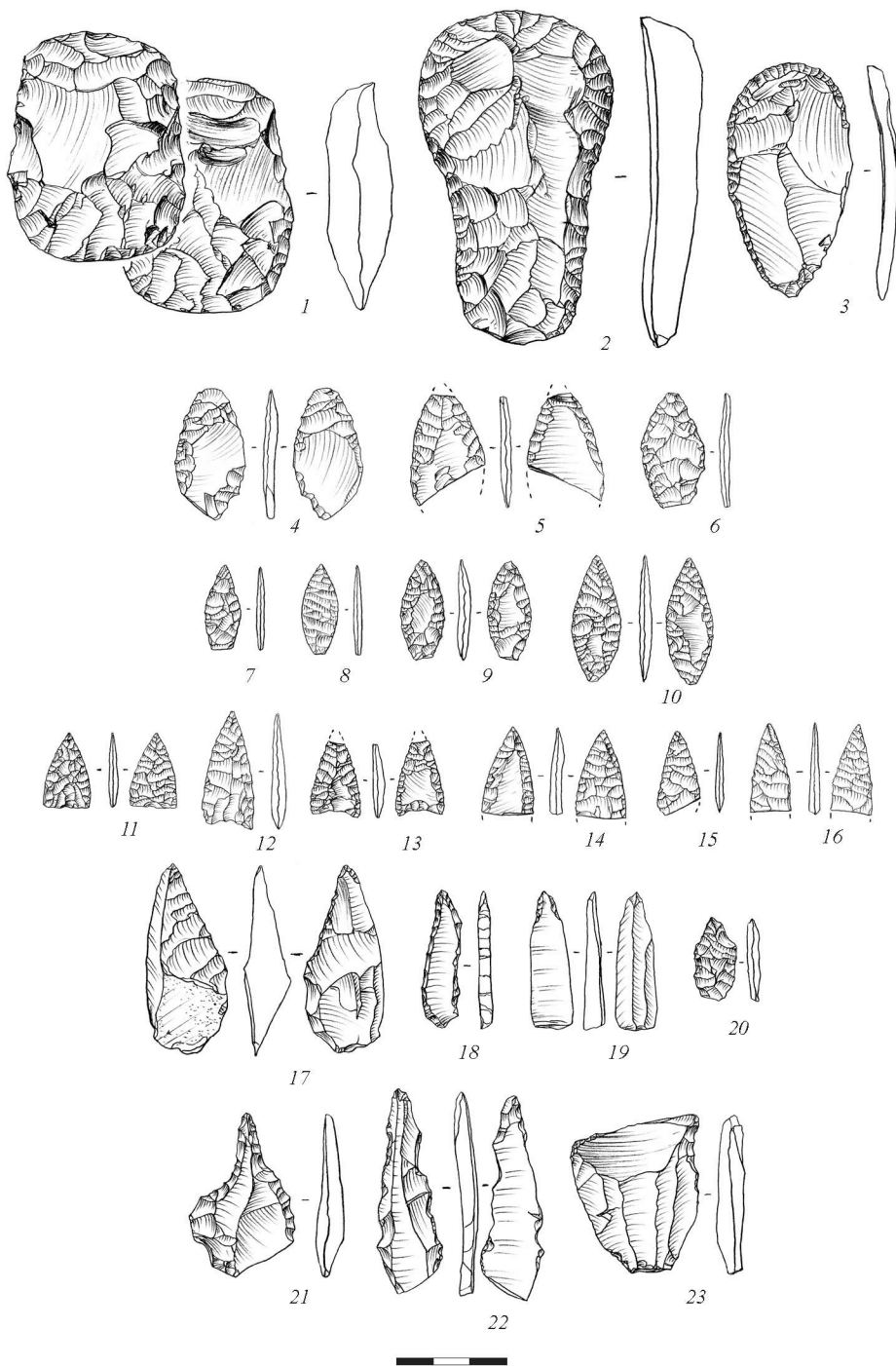
Каменная индустрия культуросодержащего горизонта 3б насчитывает 10 429 единиц, в том числе 126 орудий, 9663 отщепа и 640 пластин.

Орудийный набор включает в себя топоры, скребки, наконечники, провертки, абразивы, заготовки и фрагменты орудий, ретушированные сколы и пластины.

Группа топоров представлена единственным экземпляром. Это изделие подпрямоугольной формы (62,3×46,4×19,2 мм), бифасиально обработанное крупной ретушью. В медиальной части на обоих маргиналах начато оформление перехвата (рис. 3, 1).

Скребки насчитывают четыре морфологически не сходных экземпляра. Первое изделие – на крупном массивном сколе из роговика (90,2×51,8×15 мм) вытянутой формы – по периметру оформлено крутой субпараллельной сильно модифицирующей дорсальной ретушью; на вентральной поверхности – два негатива сколов уплощения. В медиальной части ретушью по обоим маргиналам симметрично образованы «перехваты» (рис. 3, 2). Второе – скребок на удлиненной заготовке из роговика (62,8×33,1×6,1 мм) веерообразной формы. Крутой среднемодифицирующей ретушью оформлен левый маргинал и дистальная часть с дорсальной поверхности, правый маргинал – с вентральной (рис. 3, 3). Третье – скребок ногтевидный на отщепе из роговика (21,2×21,2×2,6 мм) с рабочей дугой, оформленной плоской краевой дорсальной ретушью. Последнее орудие – скребок с двумя рабочими лезвиями на отщепе из роговика (33,6×29,7×4,1 мм). Рабочие края дислоцированы в дистальной части отщепа и оформлены альтернативной краевой ретушью.

Наиболее многочисленная категория орудий – наконечники и их фрагменты (59 экз.) – представлена двумя типами: овальными и треугольными. В массе своей изделия обломаны, целые экземпляры единичны. Овальные наконечники подразделяются на лавролистные (7 экз.) (рис. 3, 4–6) и иволистные (11 экз.) (рис. 3, 7–10). Треугольные – с прямой (3 экз.) (рис. 3, 11) и вогнутой базой (3 экз.) (рис. 3, 12–13), а также неопределимые (вследствие

Рис. 3. Каменные изделия культуросодержащего горизонта 3б
местонахождения Деревня Мартынова:
1 – топор, 2, 3 – скребки, 4–16 – наконечники стрел, 17–23 – провертки

фрагментации) (35 экз.) (рис. 3, 14–16). Большинство изделий несут на обоих фасах параллельную покрывающую стелющуюся ретушь, но также присутствуют экземпляры с распространенной и захватывающей ретушью.

Провертки (9 экз.) подразделяются на два типа – с одним и двумя шипами. Орудия с одним шипом (7 экз.) выполнены на отщепках и пластинах, во всех случаях шип оформлен на дистальном окончании скола бифасиальной подработкой (рис. 3, 17–22). Орудия с двумя шипами насчитывают два экземпляра, изготовлены на отщепках, шипы оформлены на дистальных окончаниях (рис. 3, 23).

Среди прочих категорий орудий присутствуют абразивы (10 экз.) из крупно- и мелкозернистого песчаника, заготовки, обломки и фрагменты орудий (19 экз.), а также ретушированные сколы (23 экз.) и одна ретушированная пластина.

Обращает на себя внимание отсутствие в каменной коллекции нуклеарных форм, что может быть обусловлено спецификой вскрытого пространства культурного горизонта – производственные площадки по расщеплению камня, вероятно, остались в стороне от места раскопок.

Изделия из кости и рога насчитывают 11 экз. Восемь из них являются фрагментами и обломками, остальные три – законченные изделия. Первое – цилиндрической формы с опоясывающим в средней части желобком (111×51,2×46,6 мм) (рис. 4, 1); второе – отжимник конусовидной формы с притупленной вершиной (102,7×27,4×26 мм) (рис. 4, 2); третье – вытянутой подцилиндрической формы с уплощением на одном из концов (193,8×27,4×21,8 мм) (лощило?) (рис. 4, 3).

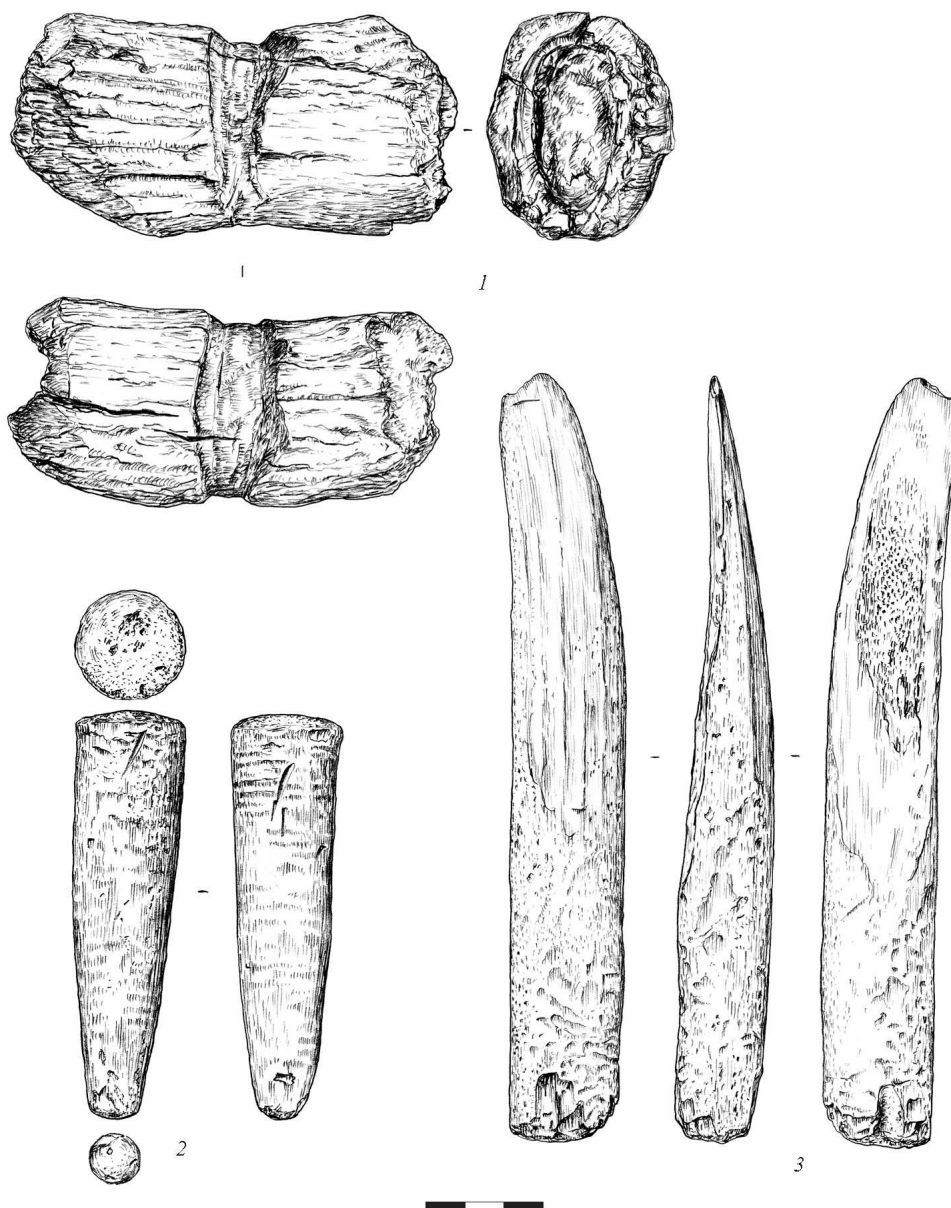
Отметим, что в коллекции каменного и костяного инвентаря культуросодержащего горизонта 3б полностью отсутствуют изделия, указывающие на наличие рыболовного промысла.

Фаунистические остатки культурного горизонта достаточно многочисленны, среди определенных видов преобладают лось и косуля, также представлены благородный и северный олени, медведь, соболь, колонок, бобр*. Рыбьи кости немногочисленны – всего 19 экз.

В составе керамической коллекции культуросодержащего горизонта 3б насчитывается 2253 фрагмента. Большинство из них принадлежит 20 сосудам усть-бельского типа. Кроме того, зафиксированы фрагменты еще двух экземпляров: сетчатого сосуда раннеолитического облика с пояском округлых ямок в приустьевой части и сосуда со следами выбивки внешней поверхности ребристой колотушкой «жемчужинами» в зоне венчика. Что касается последнего, то он, по всей видимости, находился на контакте литологических слоев и ошибочно был зафиксирован в горизонте 3б. По нашему мнению, его следует отнести к вышележащему уровню находок, керамика которого представлена аналогичными сосудами с «рубчатым» техническим декором.

---

* Определение остеологического материала – канд. геогр. наук А. М. Клементьев (ИЗК СО РАН)

Рис. 4. Костяные изделия культуросодержащего горизонта 36 местонахождения Деревня Мартынова

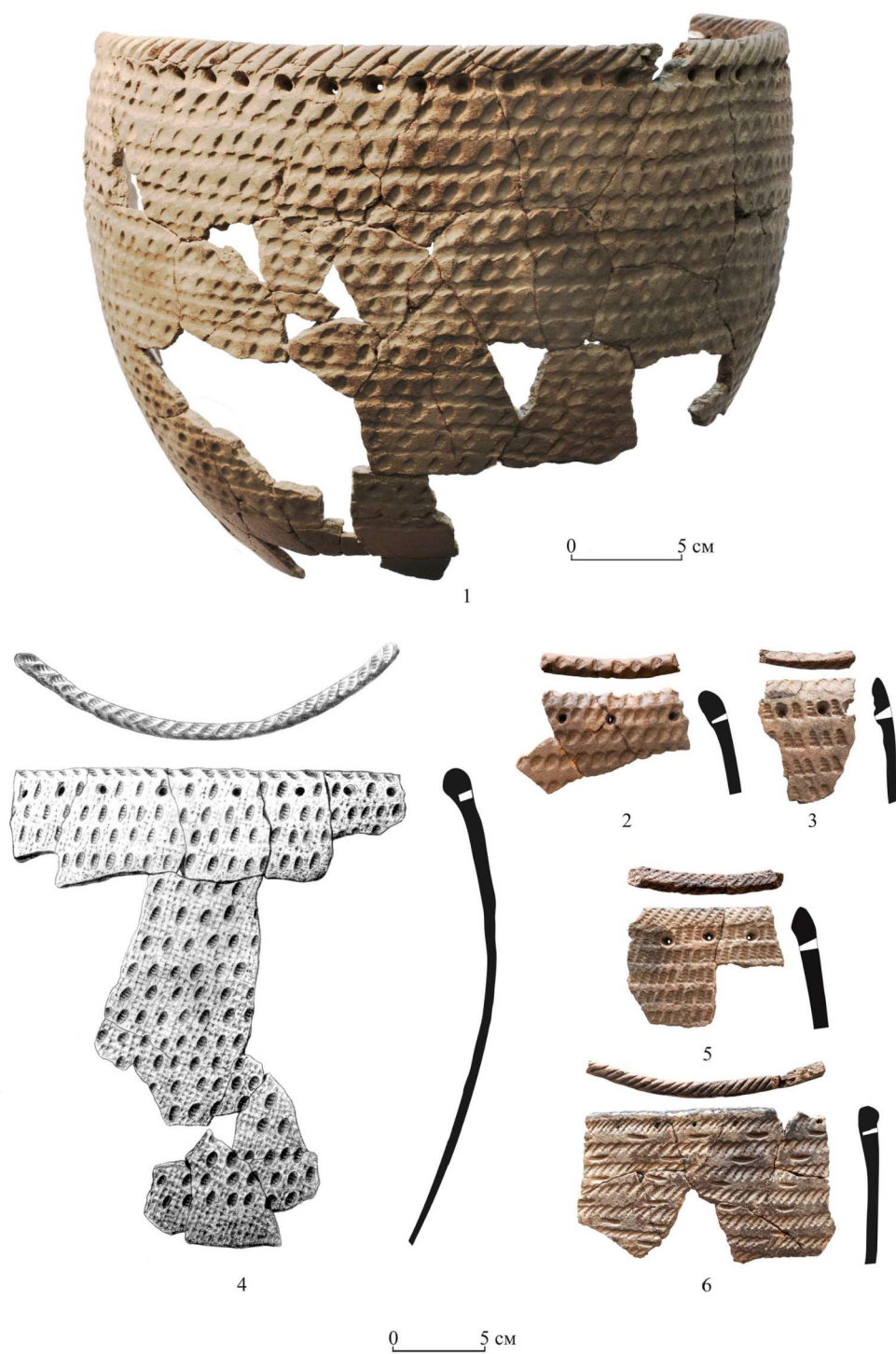
Усть-бельский керамический комплекс горизонта 36 представлен гладкостенными и сетчатыми сосудами простой открытой и закрытой формы, декорированными стеклом, гребенчатыми и простыми штампами в технике накальвания с приемами отступления и прерывания.

В соответствии с характером отпечатков на поверхности сосудов можно выделить три группы. Один экземпляр рассмотрен нами отдельно.

В первую группу входят два сосуда, которые орнаментированы простыми овальными штампами. Первый – археологически целый, открытой формы (рис. 5, 1). Высота сосуда – 30–31 см, диаметр – около 34 см, толщина стенок варьирует в пределах 0,5–0,8 см. Венчик приостренный, внутренне асимметричной формы, утолщен. По срезу и внешнему борту декорирован узкими длинными наколами. Снаружи в зоне венчика расположен горизонтальный ряд округлых ямок. Орнамент занимает почти всю поверхность сосуда, за исключением придонной зоны. В медиальной части зафиксировано четыре просверленных отверстия, предназначенных, по всей видимости, для ремонта (стягивания шнуром в зоне разлома). Композиция образована сочетанием горизонтальных мотивов, состоящих из отдельно поставленных оттисков овального гладкого штампа. На внутренней поверхности – остатки органического происхождения в виде нагара. Второй сосуд (рис. 5, 2) – диаметром около 30 см – отличается от предыдущего симметричной формой венчика и характером наколов, представляющих собой отпечатки штампа овальной формы с неровной поверхностью (эпифиз кости?), которыми декорировано тулово и внешний борт венчика. Толщина стенок – 0,6 см, венчика – 0,9–1,0 см. На внутренней поверхности фиксируются неглубокие параллельные трасы – следы заглаживания гребенчатым инструментом.

Вторую группу составляют шесть сосудов, декорированных зубчатыми инструментами – личиночной, подпрямоугольной и вытянутой формы (рис. 5, 3–6). Венчики – овальной и приостренной асимметричной формы, украшены наколами, выполненными узким стеклом и зубчатыми штампами. Реконструкции подлежат крупный сосуд простой закрытой формы с оттисками плетеной сетки на внешней поверхности (рис. 5, 4). Диаметр его около 27 см, высота – не менее 30 см, толщина стенок – 0,6–0,7 см. Снаружи в зоне венчика – горизонтальный ряд округлых ямок. Поверхность сосуда, исключая придонную зону, декорирована горизонтальными рядами отдельно поставленных оттисков личиночного штампа. На внутренней поверхности фиксируются следы нагара. Еще один крупный экземпляр интересен композицией орнамента (рис. 5, 6). Диаметр его составляет 30 см, толщина стенок – 0,5–0,6 см. Сосуд полностью декорирован горизонтальными рядами поставленного с наклоном отступающего гребенчатого штампа, чередующимися с горизонтальными оттисками аналогичного инструмента.

Самая многочисленная – третья группа – представлена одиннадцатью сосудами, которые орнаментированы горизонтальными рядами оттисков разнообразных стеков с приемом отступания (рис. 6, 1–5). Венчики приостренной асимметричной и овальной формы. Один из сосудов – археологически целый, закрытой формы (рис. 6, 1). Высота его составляет 11,5 см, диаметр – 15–16 см, толщина стенок – 0,4–0,5 см. Венчик приостренный, внешне асимметричной формы, декорирован по срезу длинными узкими наколами. Снаружи под венчиком размещен горизонтальный ряд сдвоенных округлых ямок. Сосуд полностью, включая дно, орнаментирован горизонтальными рядами узкого отступающего стека. В приустьевой части зафиксировано три просверленных отверстия. Еще одно отверстие расположено в медиальной зоне сосуда. Функция их, очевидно, связана с ремонтом сосуда.

Рис. 5. Усть-бельская керамика культуросодержащего горизонта 3б местонахождения Деревня Мартынова

Рис. 6. Усть-бельская керамика культуросодержащего горизонта 3б местонахождения Деревня Мартынова

Особый интерес вызывают три экземпляра из данной группы, на внешней поверхности которых четко читаются оттиски плетеной сетки. В первом случае – это фрагменты тулова крупного сосуда, форма и диаметр которого не установлены (рис. 6, 3). Толщина стенок составляет 0,6–0,7 см. Орнамент локализован в приустьевой части, композиция представляет собой чередование горизонтальных рядов (не менее десяти) отступающего стека. На внутренней поверхности фиксируются следы заглаживания зубчатым инструментом. Оставшиеся два сосуда практически идентичны. Один экземпляр – закрытой формы (рис. 6, 4). Высота – не менее 30 см, диаметр – 31–32 см, толщина стенок варьирует в пределах 0,5–0,8 см. Венчик – толщиной 0,9–1,0 см – приостренный, внутренне асимметричной формы, по срезу и внешнему борту декорирован гребенчатым штампом. Снаружи в зоне венчика расположен горизонтальный ряд ямочных вдавлений. Композиция орнамента, расположенная в верхней трети сосуда, состоит из девяти горизонтальных линий и одной зигзагообразной – самой нижней. Следующий сосуд отличается от предыдущего открытой формой и количеством горизонтальных рядов, которых насчитывается на один меньше (рис. 6, 5). Диаметр – 30–31 см, толщина стенок – 0,5–0,6 см, венчика – 0,8–0,9 см. На внутренней поверхности данного экземпляра, исключительно в верхней части, фиксируются негативы ребристой основы, идентифицировать которую на данном этапе исследований пока не удалось.

Последний в рассматриваемой коллекции сосуд – закрытой формы, диаметром около 30 см (рис. 6, 6). Толщина стенок – 0,5–0,6 см. Венчик овальной формы, слегка утолщен (0,8–0,9 см). Снаружи под венчиком – горизонтальный ряд ямочных вдавлений. Сосуд декорирован (судя по сохранившимся фрагментам, полностью) горизонтальными рядами отдельных поставленных наколов, выполненных стеком со своеобразной формой рабочего края в виде угловатой скобки. Внутренняя поверхность заглажена зубчатым инструментом.

Все охарактеризованные выше усть-бельские сосуды объединяет не только форма, единые технические способы и приемы декорирования, принципы композиционного строения орнамента, но и общие признаки формовочных операций. В качестве таковых отметим использование способа выбивки сосудов (в четырех случаях – через плетеную сетку) и общие принципы моделирования венчика, который создавался путем присоединения изнутри к устьевой части еще одной ленты, после чего на край сосуда накладывался жгут. Завершающим этапом оформления, отмеченным на нескольких сосудах, является обработка внутренней поверхности гладким или зубчатым инструментом. В пользу того, что данная операция в ряде случаев использовалась после декорирования, говорит факт наличия следов заглаживания на выпуклых элементах внутри сосуда, образовавшихся в результате нанесения орнамента.

Обсуждение

Каменный и костяной инвентарь неолитического горизонта Деревня Мартынова интересен, но невыразителен вследствие отсутствия нуклеарных форм, устойчивых типологических наборов и уникальных изделий. Орудийный набор включает широко распространенные в неолитических памятниках юга Средней Сибири формы. Обращает на себя внимание факт крайне незначительного числа остатков ихтиофауны и отсутствие рыболовного инвентаря, что, в общем-то, характерно для усть-бельских стояночных комплексов, где преобладают орудия охотничьего промысла. К наиболее информативной категории находок относится представительная коллекция усть-бельских сосудов.

Керамика усть-бельского типа известна из раскопок множества археологических памятников от бассейна Среднего Енисея до Прибайкалья [Бердников, 2013, с. 217]. В результате проведения спасательных работ в Северном Приангарье перечень местонахождений, где она зафиксирована, значительно расширился. Наряду с неолитическими материалами Деревни Мартынова значительный интерес представляют крупные, разной степени однородности усть-бельские комплексы, обнаруженные в последние годы: Деревня Пашино, Камешок [Гришин, Гаркуша, Марченко, 2011; Марченко, Гришин, Гаркуша, 2011], Сергушкин-1 Пункт «А» [Герман, Леонтьев, 2013], Хедугин Ручей [Лысенко, Матвеев, Рейс, 2011]. Аналоги сосудам из слоя 3б отмечены в широком круге памятников юга Средней Сибири. В частности, сосуды с простым овальным и личиночным штампами характерны для IV слоя стоянки Казачка [Генералов, 1979]. Сосудам с горизонтальными и зигзагообразными (волнистыми) мотивами орнамента, выполненными отступающим стеком, есть аналоги в материалах множества местонахождений Енисея, Верхней Лены и Ангары, включая такие известные многослойные стоянки, как Унюк [Зяблин, 1979; Виноградов, 1982], Поповский Луг [Зубков, 1982] и Усть-Белая [Бердникова, 2001; Бердников, Бердникова, 2007].

Усть-бельские сосуды с оттисками сетки-плетенки на внешней поверхности – явление достаточно редкое. До раскопок стоянки Деревня Мартынова нам был известен всего один экземпляр, происходящий из сборов с нарушенной перепашкой территории могильника Шумилиха (устье р. Белой, Усольский район) [Бердников, 2013, с. 214]. Он чрезвычайно близок к трем описанным нами сетчатым сосудам, которые декорированы несколькими горизонтальными и одной зигзагообразной линией отступающего стека. Еще один похожий сосуд (фрагмент тулова), происходящий из раскопок местонахождения Сергушкин-1 Пункт «А», опубликован сравнительно недавно [Герман, Леонтьев, 2013, рис. 10, 10]. Сетчатому сосуду с личиночным штампом аналоги пока не известны. Фрагменты усть-бельской керамики с оттисками плетеной сетки, судя по всему, фиксировались при раскопках стоянки Поповский Луг на Верхней Лене [Ветров, 2003, с. 51]. Однако материал не опубликован, вследствие чего нет возможности утверждать о принадлежности их к усть-бельскому типу и тем более рассуждать о степени сходства их с сосудами Деревни Мартынова. На многослойной стоянке Посольская обнаружены усть-бельские сосуды с оттисками шнура на внешней поверхности

сти [Цыденова, 2012, с. 241]. Вышеперечисленные находки с сетчатым и шнуровым техническим декором позволяют сделать вывод, что в среде носителей усть-бельской керамической традиции при выбивке сосудов, несмотря на преимущественное использование гладких колотушек, имели в определенной степени распространение иные технологические приемы, характерные для других типов керамики.

Древнейшая усть-бельская керамика (6,6–6,5 тыс. л. н.) зафиксирована в раннеолитических слоях канско-енисейских памятников, верхняя граница ее хронодиапазона определяется в районе 4,1 тыс. л. н. [Бердников, 2013, с. 217]. Получена также прямая ^{14}C -дата по нагару с сосуда из раскопок местонахождения Сергушкин-1 Пункт «А» – 6000±100 л. н. [Герман, Леонтьев, 2013, с. 152], укладывающаяся в означенный интервал и фиксирующая время распространения данного типа керамики в Северном Приангарье. Данные по культуросодержащему горизонту 3б местонахождения Деревня Мартынова на данный момент отсутствуют. На основании имеющихся ^{14}C -дат по усть-бельской керамике из других местонахождений юга Средней Сибири мы считаем возможным предварительно определить возраст находок из слоя средним этапом неолита – в интервале 6–5 тыс. л. н.

Заключение

Результаты предварительного анализа неолитических материалов Деревни Мартынова, несмотря на отсутствие абсолютных дат, позволяют внести местонахождение в список опорных стратифицированных памятников юга Средней Сибири.

Следует отметить, что в данном случае мы имеем дело с практически однородным усть-бельским комплексом, исключая сетчатый сосуд раннеолитического облика, что встречается не часто. Орнамент керамики усть-бельского типа стоянки Деревня Мартынова представлен как простыми композициями из горизонтальных линейных мотивов, так и сложными с сочетанием зон, линейных и зигзагообразных мотивов. Находки разнообразно орнаментированных сосудов, разделяемых рядом исследователей на казачинский (полностью декорированные преимущественно гребенчатыми штампами) и усть-бельский типы (с зональным орнаментом и отступающей лопаткой), в виде единого комплекса в очередной раз доказывают, что четкая типологическая их дифференциация невозможна и в целом не имеет смысла. В пользу данного утверждения свидетельствуют и общие принципы формовки обнаруженных сосудов, которые, несмотря на незначительные нюансы в пропорциях и форме, едины. Хотя не исключено, что комплексный анализ доступных материалов в будущем позволит выявить определенные локально-географические нюансы и вариации, и работу в данном направлении, безусловно, следует продолжать.

Список литературы

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) /

И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 203–229.

Бердников И. М. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Северная Евразия в антропогенезе: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск, 2007. – Т. 1. – С. 51–57.

Бердникова Н. Е. Геоархеологический объект Усть-Белая. Культурные комплексы / Н. Е. Бердникова // Каменный век Южного Приангарья : путеводитель Международ. симпозиума «Современные проблемы палеолитоведения Евразии». – Иркутск, 2001. – Т. 2 : Бельский геоархеологический район. – С. 113–146.

Ветров В. М. Стратиграфия стоянки Поповский Луг. К вопросу о времени зарождения керамического производства на Верхней Лене / В. М. Ветров // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее : материалы регион. науч.-практ. конф., Иркутск, 12–15 нояб. 2003 г. – Иркутск, 2003. – С. 49–53.

Виноградов А. В. Неолит и ранний бронзовый век Минусинской котловины : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Виноградов. – Л., 1982. – 16 с.

Герман П. В. Комплекс археологических материалов с усть-бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» / П. В. Герман, С. Н. Леонтьев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 133–155.

Гришин А. Е. К проблеме выделения культур эпохи неолита в Северном Приангарье / А. Е. Гришин, Ю. Н. Гаркуша, Ж. В. Марченко // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 127–129.

Зубков В. С. Неолит и ранний бронзовый век верхней Лены : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. С. Зубков. – Л., 1982. – 18 с.

Зяблин Л. П. Неолитическое поселение Унюк на Верхнем Енисее // Проблемы археологии Урала и Сибири / Л. П. Зяблин. – М. : Наука, 1973. – С. 65–73.

Лысенко Д. Н. Предварительные итоги полевых исследований поселенческого комплекса Хедугин Ручей в 2011 году / Д. Н. Лысенко, В. Е. Матвеев, Е. С. Рейс // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2011 г. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 427–431.

Марченко Ж. В. Новые данные по поселенческим памятникам Северного Приангарья Деревня Пашино и Камешок (работы Пашинских отрядов Богучанской экспедиции в 2011 году) / Ж. В. Марченко, А. Е. Гришин, Ю. Н. Гаркуша // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2011 г. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 443–447.

Попов А. А. Стратиграфия многослойного геоархеологического местонахождения Деревня Мартынова в Северном Приангарье / А. А. Попов, П. Н. Ребриков, Е. Б. Ощепкова // Феномен геоархеологической многослойности Байкальской Сибири. 100 лет Байкальской научной археологии : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня открытия Б. Э. Петри Улан-Хады. – Иркутск, 2012. – С. 147–154. – (Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры ; вып. 1).

Цыденова Н. В. Керамика со шнуровыми отпечатками в Байкальском регионе и на сопредельных территориях / Н. В. Цыденова // Феномен геоархеологической многослойности Байкальской Сибири. 100 лет Байкальской научной археологии : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня открытия Б. Э. Петри Улан-Хады. – Иркутск, 2012. – С. 239–246. – (Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры ; вып. 1).

Neolithic Remains of the Site Village Martynova (Northern Angara Region)

S. A. Kogai, I. M. Berdnikov

Abstract. The work is done in the form of messages and continues a series of publications, which aim is to introduce to the scientific use, to analyze and to systematize the new remains from the excavations of recent years in the North Angara region. We describe the finds of the Neolithic age, found in the result of the rescue operations on a multilayer site the Village Martynova. There are the stone tools, including a variety of guns and debitage, the bone artifacts, among them are the presser, the flint glazer and the product of the cylindrical shape with the chute around in the middle of it. The pottery collection of the Neolithic horizon represents almost a homogeneous complex of the Ust-Belaya type. In total, there are 20 Ust-Belaya vessels decorated with a variety of the tools – the smooth stacks, the pectinated and oval stamps. The vessels with the impressions of the woven mesh on the outer surface present the particular interest (4 pc.). This fact indicates that the carriers of the Ust-Belaya pottery tradition, which predominantly made the smooth pottery, knew the technology of pressing through a grid. The finds of the vessels variously decorated, but identical in morfotechnological aspect, in a single layer confirm the impossibility of clear differentiation of this pottery on Kazachka type (early) and Ust-Belaya type (late).

Key words: Northern Angara Region, Neolithic, conservation of the archaeological heritage, stratigraphy, Ust-Belaya pottery.

Когай Сергей Александрович
ведущий инженер, Иркутский
государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, kogai@irkutsk.ru

Kogai Sergey Alexandrovich
Leading Engineer,
Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
kogai@irkutsk.ru

Бердников Иван Михайлович
кандидат исторических наук
научный сотрудник, филиал Института
археологии и этнографии СО РАН «Ир-
кутская лаборатория археологии и палео-
экологии»; младший научный сотрудник,
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1,
yan-maiski@yandex.ru

Berdnikov Ivan Mikhaylovich
Ph. D. in History
Researcher, Branch of the Institute of Arche-
ology and Ethnography «Irkutsk Laboratory
of Archaeology and Paleoecology», SB RAS;
Junior Researcher, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
yan-maiski@yandex.ru